

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Кафедра английского языка и методики преподавания

**МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЙ ДИСКУРС В РОМАНЕ ДЖ. ЛАНЧЕСТЕРА
«СТОЛИЦА»**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 02051205
Коршенко Алины Александровны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Лагоденко Д.В.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Развитие мультикультурного контекста современной английской литературы	6
1.1. Становление мультикультурализма.....	6
1.2. Мультикультурализм и его влияние на формирование нового контекста современного английского романа.....	16
1.3. Формирование «новых английских литератур»	20
Выводы по ГЛАВЕ I	27
ГЛАВА II. Реализация мультикультурного контекста в романе Джона Ланчестера «Столица»	29
2.1. Авторская интерпретация мультикультурного общества в Лондоне..	29
2.2. Лингвокультурологическая репрезентация миграции в художественном дискурсе.....	43
2.3. Репрезентация ценностей лондонцев в лингвокультурологическом пространстве	51
Выводы по ГЛАВЕ II	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	63
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	66

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время особое значение в условиях глобализации приобрела проблема мультикультурализма, в связи с интенсивным ростом социального и культурного разнообразия современного общества. Данная тема находит отражение и в современной английской литературе. Разрушение устоявшегося представления об английской литературе выражает нарастающую культурную фрагментацию англоговорящего мира. Английский язык входит в противоречие с образом жизни, поведением и национальными традициями говорящего на нем. Утрата единства литературной культуры влечет за собой признание того, что приятие ярко выраженных качеств разнообразных национальных литературных традиций стало актуальной необходимостью.

В работе раскрывается новая составляющая английской литературы, которая появилась в процессе мультикультурного смешения, имевшего место в последние десятилетия XX века.

Актуальность нашего исследования связана, прежде всего, с тем, что из-за развивающегося диалога культур обостряется проблема судьбы английской литературы, находящейся под влиянием от происходящих в данный момент масштабных процессов глобализации и интернационализации.

Объектом исследования является феномен мультикультурализма в современном английском обществе.

Предметом исследования выступает воплощение мультикультурализма в современном английском художественном дискурсе на материале произведения Джона Ланчестера «Столица».

Цель настоящей работы заключается в исследовании развития мультикультурализма в литературе и его многообразии форм реализации в мире современной художественной культуры.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) определить теоретические основы исследования посредством рассмотрения особенностей развития мультикультурного пространства;
- 2) выявить основные формы и виды мультикультурализма;
- 3) проанализировать последствия исторического влияния на мультикультурный контекст;
- 4) установить сущность мультикультурного дискурса современного английского романа;
- 5) исследовать особенности репрезентации мультикультурного поля в современной английской литературе.

Теоретическая база исследования представлена современными трудами по социологии, философии и культурологии. Изучение различных аспектов развития мультикультурного поля были воплощены в работах как отечественных ученых: А.А. Борисова, Т.П. Волковой, С.Н. Гаврова, А.И. Куропятника, Ю. М. Лотмана, В.В. Малахова, Э.А. Паина, М.В. Тлостановой, С.П. Толкачева, так и зарубежных: Ж.-Л. Амселля, К.О. Апеля, С. Бенхабиба, Р. Бернштейна, Х. Бабы, М. Вевьерка, Н. Глейзера, Э. Гидденса, У. Кимлики, Ч. Кукатаса, Ч. Тейлора, Г. Тернборна, Ю. Хабермаса.

Фактическим материалом для исследования послужили языковые реализации понятия мультикультурализма, получаемые методом сплошной выборки, из дискурса современного английского романа Джона Ланчестера «Столица».

Методологическую основу исследования составляют метод сплошной выборки, анализа литературы по исследуемой проблеме, классификации, описательный метод и контекстуального анализа.

Апробация работы. В рамках студенческой конференции был сделан доклад по теме «Мультикультурный дискурс в романе Джона Ланчестера “Столица”», а так же опубликованы две статьи.

Структура и содержание работы определены составом решаемых проблем и задач. Выпускная квалификационная работа состоит из введения,

двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка источников фактического материала.

Во введении обоснована актуальность исследования, определены цель, объект, предмет, теоретическая база, сформулированы задачи и методы исследования.

В первой главе «Развитие мультикультурного контекста современной английской литературы» рассмотрено понятие мультикультурализма, его возникновение и развитие, а так же его влияние и отражение в современной художественной литературе.

Во второй главе «Реализация мультикультурного контекста в романе Джона Ланчестера «Столица» доказывается влияние мультикультурализма на контекст произведения, а так же установлены в связи с этим новые тенденции в современной литературе.

В выводах по главам обозначены основные выводы и изложены тезисы исследования.

В заключении подведены общие итоги выпускной квалификационной работы.

ГЛАВА I. Развитие мультикультурного контекста современной английской литературы

1.1. Становление мультикультурализма

Для всего мира последние десятилетия ознаменовались временем переосмысления, анализа итогов, несчетных попыток определить многоликую, противоречивую реальность. Совершенствование теорий направлено на переосмысление проблемы разнообразия и различия, многосоставности и инаковости бытия. Эта проблема связана с развитием культурных процессов в глобальном масштабе, децентрализацией, преобразованием мира в многополярный и стиранием границ между различными национальными традициями (Литвиненко, 2000: 2). Такие термины как «мультикультурализм», «мультикультурный», «мультикультурные общества», «мультикультуральность», обозначающие вышеупомянутую проблему, используются давно. Общества, признанные мультикультурными, раньше именовались «мультинациональными», «мультирасовыми». Они рассматривались как проявления «культурного плюрализма» (Латинская Америка).

Термин «мультикультурализм» берет свое начало с конца 60-х годов XX века в Канаде, а в 1971 году уже стал официально принятым определением, имеющим правительственный курс. Частота его употребления неуклонно растет: если в 1981г. в ведущих американских массовых изданиях он встречался всего 41 раз, то в 1992г. - уже порядка 2000 раз. На рубеже 80-х - 90-х годов XX века данный термин стали включать в словари по политологии, социологии и философии, и ныне стоящее за ним понятие стало одной из важнейших категорий современных общественных наук (Абсалямова, 2005: 27).

До настоящего времени мультикультурализм считается одним из самых неясных терминов политического лексикона. Сторонники мультикультурализма считают, что он является тенденцией современного общества в виде многообразности культур и как строго культурологический принцип состоит в том, что люди, различные по своему этносу, религии, расы, должны найти способы мирного сосуществования на одной территории, не отказываясь от своего культурного своеобразия. Наиболее распространенное определение выглядит следующим образом: мультикультурализм - один из аспектов толерантности, заключающийся в требовании смешения культур в целях их взаимного проникновения, обогащения и развития в общечеловеческом русле массовой культуры (Куропятник, 2004: 34). На деле это требование выдвигается исключительно к высокоразвитым обществам Европы, в которых издавна существует высокий уровень культурного развития.

Отечественные и зарубежные исследователи изучают различные подходы мультикультурализма. Так, Ф.-О. Радтке говорит, что «мультикультурализм есть не что иное, как программа, основанная на моральных нормах политической философии и направленная на решение проблемы справедливости и урегулирование конфликтов, программа, возникшая из реакции на кризис национального государства в конце XX века» (Малахов, 2002: 17).

К. Цюрхер данный феномен сводит «к вопросу о том, как различные, особые «мы» - группы могут достичь институционального согласия и поддерживать его, что позволит им жить на одной территории и в рамках единого государства» (Малахов, 2002: 68). В.А. Тишков считает, что «мультикультурализм есть также определенная концептуальная позиция в сфере политической философии и этики, которая может воплощаться в правовых нормах, отражаться в характере общественных институтов и в повседневной жизни людей» (Малахов, 2002: 335). В.С. Малахов утверждает, что под «мультикультурализмом» выступает дискурс, и использует название

«мультикультурное общество», характеризуя его как «общество, в котором нет «господствующей культуры», в котором понятие «культура» не прикреплено к понятию «этнос». Это общество, в котором индивидам предоставлена свобода выбора, какие культурные образцы являются их «собственными» (Малахов, 2005).

Г. Д. Дмитриев называет это явление многокультурным образованием, которое представляет «способ противостоять расизму, предубеждениям, ксенофобии, предвзятости, этноцентризму, ненависти, основанной на культурных различиях» (Дмитриев, 1999: 34).

Мультикультурализм выступает в качестве «обоснования плюралистической культурной пирамиды, приходящей на смену логоцентрической, предлагающей новое «идеальное» и часто утопическое видение в соответствии или по контрасту с понятием общества и культуры разнообразия» (Глостанова, 2000: 99).

В настоящее время единая система власти и господства утратила свое существование, но процветать стали множество систем, нередко конфликтующие между собой. Столкновения между различными формами расового, этнического, гендерного преобладания представляют собой борьбу со старой, устоявшейся, патриархальной системой колониализма. Эти изменения символизируют развитие мирового, мультинационального капитализма. С позиции происхождения и социальной динамики различается четыре главных типа мультикультурных обществ (Терборн, 2001: 51):

1. Досовременные империи. Они только косвенно или случайно стремились к культурной интеграции своих подданных. Подобные империи существовали благодаря завоеваниям или династическим бракам. Данная власть требовала от своих подданных только подчинения и признания своего главенства.

2. Поселения Нового Света. Из-за завоевания, а не «открытия» Южной и Северной Америк и Австралии, они перенесли депопуляцию ввиду геноцида и вновь заселялись в результате значительных иммиграций из

Европы. Кроме Гватемалы и Боливии преимущественное население Нового Света европейского происхождения. Но, как выяснилось с возникновением общественных движений 1990-х годов, коренное население и их культура не утратила значения.

3. Бывшая колониальная зона – обширная территория от Западной Африки через Индийский субконтинент и архипелаг Юго-Восточной Азии к тому, что сейчас имеет название Папуа. Эта часть представляла собой колониальную зону независимых государств с обществом различных культур. В одних случаях внешняя колониальная власть связала многочисленные ранее не взаимодействующие народы, в других ввиду принадлежности разным колониальным властям единые раньше народы были разделены. Из-за политической и экономической неразвитости эти области оказались подвластны колониальной силе. Заселенные здесь народы были изолированы, теперь же они неожиданно оказались связаны между собой.

4. Постнациональная мультикультурность. Современное понятие мультикультурности порождено именно такой культурной динамикой, которая не была ни донациональной, как в досовременных империях, ни создающей нации, как в Новом Свете и эксколониальной зоне. Она постнациональна, поскольку возникла уже после успешного создания наций, и разворачивается в границах национальных государств. Ее развитие связано с массовым распространением высшего образования в 1960-х годах и с новыми аудиовизуальными и музыкальными массовыми культурами.

Доктрина мультикультурализма воспринимается как поиск путей решения проблемы взаимодействия разных сообществ, существующей не одно тысячелетие, преследующая человечество сквозь всю его историю. Взаимодействие может происходить различными путями - от насильственного насаждения чуждых верований и ценностей до практически полного слияния культур.

Различные исследователи проблемы выделяют типы, виды, формы и

уровни мультикультурализма. М.В. Тлостанова анализирует типы мультикультуризма по политическому признаку (Тлостанова, 2000: 99):

1. Либеральный вид, нацеленный на сохранение разнообразия культурных обществ и их мирное сосуществование на основе равных прав и свобод.

2. Леворадикальный вид, во главе с экстремистски настроенными афроамериканскими и испаноамериканскими мультикультуралистами. Данный вид не выделяет различия, но настроен против любых подавлений, насилия в сфере духа, соединяясь с радикальными направлениями культурно-критических теорий.

3. Консервативный вид, не ставящий перед собой цель перераспределения власти и культурного влияния, но скрывающий эту проблему путем коммерциализации мультикультуры и превращением ее в товар.

С позиции рассмотрения мультикультурализма как реального социального течения, исследователь Е.Ю. Литвиненко выделяет органический (сильный) и имитационный виды. Органический мультикультурализм характеризуется наличием идеологических установок и беспрекословным следованием им. Основной акцент делается на «высокой степени рефлексивности и «связности» понимания проблем современной социокоммуникативной совместимости, позиции культурной толерантности» (Литвиненко, 2000: 17). Имитационному виду характерны «благожелательность» к инаковым культурам, поверхностное их восприятие, стремление их поддержать - однако до тех пор, пока культурные проявления и «инаковость» традиций миноритарных культур не вступают в противоречие с установками и традициями собственной культуры, к которой относятся сторонники подобного вида мультикультурализма. Маркеры миноритарной культуры воспринимаются одобрительно, но как бы «на расстоянии» (Литвиненко, 2000: 21).

С. Бенхабиб разделяет мозаичный, или радикальный

мультикультурализм. Так, ученый характеризует данный вид, согласно которому «группы людей и культуры представляют собой четко разделенные и идентифицируемые общности, которые сосуществуют друг с другом подобно элементам мозаики, сохраняя жесткие границы» (Бенхабиб, 2003: 9). С этой точки зрения акцентируется факт мозаичности культурных элементов поликультурного общества, когда они не соприкасаются друг с другом и не находятся в постоянном взаимодействии.

Н. Глейзер выделяет несколько форм мультикультурализма: добавочный, трансформативный, и ответвление мультикультурализма – афроцентризм (Glazer, 1997).

Добавочный мультикультурализм представляет собой форму воинствующего мультикультурализма с постепенно возрастающим уровнем агрессивности. Н. Глейзер его расшифровывает как факт активного добавления нескольких значимых фигур - представителей миноритарных культурных групп - в политические процессы.

Трансформативный мультикультурализм также является одной из форм воинствующего мультикультурализма. В нем, согласно Глейзеру, полная история США переписывается заново, главную роль в которой играют расы и этничности, ранее подвергавшиеся дискриминации.

Афроцентризм по Н. Глейзеру, является ответвлением трансформативного вида мультикультурализма. Будучи изначально направленным на восстановление прав афро-американского компонента населения США, через разумные шаги по включению в образовательный процесс изучения Африканского континента, в экстремальных проявлениях превращается в требования пересмотра хода истории, а также мировых научных и культурных, главных технологических достижений человечества с позиции первенства африканской, в частности негритянской культуры.

В современной Европе мультикультурализм предполагает, прежде всего, включение в её культурное поле элементов культур иммигрантов из стран «третьего мира» (в том числе из бывших колоний европейских стран).

Результатом современного процесса глобализации стал выход из географической изоляции различных культур, редко взаимодействующие прежде. Сегодняшняя Великобритания, с ее миролюбием и демократическими ценностями, создала благоприятные условия для того, чтобы в ней встретились на равных представители самых разных, прежде довольно изолированных и удаленных, культурных миров.

Постколониальный дискурс положил конец европоцентризму и открыл в неевропейских культурах новые черты. Уинстон Черчилль в 1955 году полагал, что девиз для консервативной партии должен быть «Британия должна остаться белой»/ 'Keep England White' (Hennessy, 2006: 224). Это утверждение содержится и в докладе Б. Пареха «Будущее мультиэтнической Британии». Наибольшее неприятие у общественности вызвали предположения автора доклада о том, что по самой своей сути так называемая «британская идентичность» всегда была глубоко расистским понятием (Parekh, 2000).

М. Саркисянц отмечает тот факт, что идея национал-социализма лежит в основе британского национального гимна, написанного еще в 1740 г.: «Правь, Британия, правь морями, бритты никогда не будут рабами». Своим гимном англичане заявляли, что именно Британия намерена править мировым океаном, и, следовательно, статус свободного человека должен стать исключительно английской привилегией (Саркисянц, 2003).

Смена направления британской политики на мультикультурное происходит в 1976 г. с принятием целого ряда законов, нацеленных на борьбу с дискриминацией по национальному и расовому признакам, обеспечение равенства и установление мирных отношений между этническими группами. Толерантность стала догмой для британцев.

Главным адептом мультикультурной идеологии в Великобритании стала Лейбористская партия. Долгое время она провозглашала мультикультурализм как основной принцип, который должен лежать в основе постнационального и постколониального британского общества (Carl,

2008: 91).

Основываясь на исследовании знаменитого американского ученого, Роберта Карла, задачи мультикультурного проекта Лейбористской партии Великобритании состояли в следующем: западный универсализм должен отвергаться как основа культурного доминирования Запада; коренные граждане и выходцы из бывших английских колоний должны иметь равные права; следует отказаться от политики гражданской и социальной интеграции иммигрантов и перейти к политике, направленной на сохранение их расовой и этнической идентичности.

Существует мнение, что одной из причин успешного продвижения лейбористами мультикультурализма, в качестве основной модели интеграции иммигрантов в Великобритании, является зависимость Лейбористской партии от голосов иммигрантов на выборах. Самой активной частью иммигрантского сообщества в Великобритании являются мусульмане, и именно на них опирается эта партия.

С увеличением их численности соперничество между партиями за голоса избирателей-иммигрантов возрастает, и лидеры мусульманской общины это понимают. Лорд Ахмед первым из всех мусульман занял кресло верхней палаты британского парламента в 2005 г. Он говорил: «В настоящее время все политические партии Великобритании уже осознают, что голоса избирателей-мусульман являются весьма значимыми на выборах» (Alvarez, 2005).

Первые заявления о несовершенстве мультикультурной политики в Великобритании появились в мае 2001 г., когда в Олдеме (где наблюдается преобладание иммигрантов над коренным населением) произошли серьезные столкновения на этнической почве. Это далеко не первые в новейшей истории Великобритании этнические беспорядки, но они были самыми крупными за предшествующее десятилетие.

В апреле 2004 г. с громким заявлением о провале мультикультурализма выступил глава Комиссии по расовому равенству Тревор Филлипс -

мусульманин, член Лейбористской партии. В интервью газете «The Times» он призвал правительство «отказаться от политики, проводимой британскими властями на протяжении последних 40 лет и направленной на построение мультикультурного общества» (Baldwin, 2004).

Т. Филлипс считает, что мультикультурализм как один из основополагающих принципов, на которых строится деятельность возглавляемой им организации, устарел. «Мультикультурализм больше не приносит пользы британскому обществу, поскольку, помимо всего прочего, он способствует “разделенности” между общинами». «Мир, в котором мы живем, отличается от того, каким он был в 1960-е и 1970-е годы, и мультикультурализм уже не соответствует потребностям нынешнего времени», – заявил Т. Филлипс (Baldwin, 2004).

Но после на шумевших терактов в Лондоне в 2005 г. проблема интеграции иммигрантов, особенно мусульман, приобретает в Англии новую остроту. Особенно резкие нападки на мультикультурализм раздавались из лагеря консерваторов, никогда не разделявших эту идеологию и всегда настаивавших на использовании в Великобритании ассимиляционной модели интеграции иммигрантов. Выступая в качестве лидера Консервативной партии на слушаниях в Комиссии по равенству и правам человека в феврале 2008 г., Д. Кэмерон пытался обратить внимание на опасность, которую таит в себе проводимая в стране мультикультурная политика.

Как писала газета «The Daily Mail», «Дэвид Кэмерон со всей страстью обрушился на “разрушительную”, по его мнению, доктрину мультикультурализма». «Мультикультурализм как идеология, утверждающая, что различия в культурах столь ценны, что для их сохранения следует позволить носителям этих культур жить отдельно от остального общества, очень опасен для страны, поскольку он размывает идентичность британцев и ведет к культурному апартеиду», – утверждал Д. Кэмерон (Sharia law will undermine British society). Он заявил, что «мультикультурализм – это ошибочная доктрина», и предупредил, что

дальнейшее следование по этому пути «будет иметь для страны самые пагубные последствия». Он заявил о недопустимости существования в Великобритании таких обычаев, как, например, насильственная выдача молодых девушек замуж, и обратил внимание на то, что «министры, учителя, социальные работники и полицейские, вместо того, чтобы принимать меры по искоренению подобных традиций и обычаев, лишь пожимают плечами и повторяют одну и ту же фразу: «Это их культура, не так ли? Давайте позволим им делать то, что они хотят» (Sharia law will undermine British society).

Х. Янг считает, что «либерализм предан теми людьми, что ставят комфорт иммигрантских меньшинств выше неизменных гражданских ценностей в Англии: демократии, взаимной терпимости, свободы и верховенство закона». Таким образом, если ранее потенциальную угрозу, исходящую от иммигрантов видели лишь в том, что они лишают коренное население рабочих мест, то теперь, иммигрантский мультикультурализм угрожает либеральным ценностям западных демократий (Alibhai-Brown, 2000).

Алибай-Браун отмечает, что «белые граждане не видят смысла для себя в мультикультурализме, наоборот, им кажется это только нечто, специально разработанное для цветных жителей Великобритании. Англичане раздражены тем, что их этничности не уделяется внимания, она практически игнорируется, тогда как другие развиваются и приветствуются» (Alibhai-Brown, 1999: 22).

В настоящее время на территории Великобритании проживают крупные мусульманские общины выходцев из Бангладеш, Пакистана, Ирака, стран Ближнего Востока (около 3% населения), индуистская община (около 1,5% населения, тем самым занимая по численности третье место после христиан и мусульман), сокхов, переселенцев с Балкан (прежде всего с территории бывшей Югославии) (Lerman, 2010).

Так, в сентябре 2009 г. газета «The Daily Telegraph» опубликовала

официальные данные государственного комитета статистики за 2008 год, согласно которым в Лондоне, а также в трех других регионах Великобритании (Уэст-Мидлендс, Йоркшир и Хамбер и Северо-Западная Англия) исламское имя «Мухаммед» (в разных вариантах своего написания) стало самым популярным из мужских имен, дававшихся детям. А согласно другому исследованию «The Times», численность мусульман увеличивается в 10 раз быстрее, чем численность остального населения (Muslim population 'rising 10 times faster than rest of society'). По мнению экспертов, главными факторами роста числа мусульман являются продолжающаяся иммиграция из исламских стран, высокая рождаемость в мусульманских общинах и переход в ислам представителей других религий.

В настоящее время необходимо заметить, что британские власти всячески способствуют успешному сосуществованию культур. Цель этой политики — недопущение дискриминации иммигрантов, интеграция их в европейское общество и одновременное сохранение своей национальной и религиозной идентичности, представляя тем самым «единство в многообразии». Следует признать, что во многом эта политика имеет успех: некоторые депрессивные районы Англии, где проживает большинство иммигрантов, словно обрели второе дыхание, а напряженность между этническими группировками снизилась.

1.2. Мультикультурализм и его влияние на формирование нового контекста современного английского романа

Исследование литературы предполагает определение нескольких основных понятий, таких как, например, контекст. Понятие контекста представляет собой сопряженность семантики текста не с его объективными характеристиками, а, в первую очередь, с реципиентом текста, читателем,

включая его культурный опыт, т.е. его концептосферу (Можейко, 2001). В связи с этим, контекст мультикультурных произведений рассматривается через призму концептов «свой» и «чужой», одних из центральных концептов культуры.

Изучая взаимодействие колониальной и постколониальной цивилизаций, необходимо отметить значение концепта «культура» в европейском обществе.

С точки зрения постколониального опыта, культура определяется как высоко изменчивая формация, которая подвластна господствующим в обществе группам, составляющих национальные меньшинства, и моделирования соответствующих идентичностей.

Известный основатель «культурных исследований» в 70-80-х годах XX века Р.Уильямс писал: «Культура – одно из сложнейших слов в английском языке. Причиной тому — непростая историческая эволюция этого слова в нескольких европейских языках, и важно, что сейчас оно стало употребляться для обозначения ключевых понятий в области нескольких различных интеллектуальных дисциплин, а также в контексте нескольких четко определенных и несовместимых порой систем мысли» (Williams, 1976: 76).

Возникновение мультикультурной художественной реальности происходит из-за сложного процесса дешифровки информации, которая вложена в произведения кросскультурной литературы, переводя их с языка колониального дискурса на язык постколониальный. Ведь «культура» - область столкновений социальных, классовых и исторических групп, борющихся за информацию и стремящихся ее монополизировать.

Чужая культура, привносимая в традиционную, представляет собой тайный код, который дешифруется в процессе диалога между двумя культурными дискурсами. Идеи «диалогизма», по мнению В. Малахова, нацелены против самодостаточного, «монологического я» классической традиции. Диалогизм доказал важность «другого» для самосознания

(Малахов, 2005: 255).

Существует множество определений мультикультурализма. В нашей работе мы придерживаемся к мультикультурализму как полиэтническому контексту жизни той или иной страны. Считается, что писатель принадлежит к слою мультикультурной литературы, если он отражает множественность культурных влияний как на внешнем, текстовом, так и на внутреннем уровнях (Толкачев, 2003: 39). Как правило, такие писатели разделяют принципы мультикультурной политики, и поэтому называются писателями-мультикультуралистами.

Мультикультурализм – отражение реакции на возникновение географических территорий с плотным сосуществованием наций и народностей разных историй и культур с одновременным становлением нового сплавленного культурного социума (Усманова, 2001: 395). «Культурные исследования» основываются на том, что современный мир – тотальная множественность.

В отечественных исследованиях проблема мультикультурализма не получила детального анализа, за исключением отдельных публикаций М.Тлостановой «Проблема мультикультурализма и литература США» (Тлостанова, 2000).

Мультикультурный контекст литературы предполагает формы познания, возникающие на полях доминирующей культуры (например, мировая литература), могут использоваться для «переосмысления сложных, множественных, мультикультурных реалий, которые составляют этнокультурное различие, лежащее в основе опыта людей, зачастую считающих невозможным определить свою идентичность через культурные и политические коды, характеризующие доминирующую культуру» (цит. по Толкачев, 2003: 43).

В современной англоязычной литературе представлено множество примеров возникновения мультикультурной ситуации вследствие миграции, транзитности, перемещения героев по миру. Так, героем своего романа «Сын

цирка» (1994) американский писатель Джон Ирвинг делает уроженца Бомбея, парса согласно конфессиональной принадлежности, перешедшего в зрелом возрасте в протестантство, проживающего в Канаде и женатого на австриячке.

Как яркое мультикультурное повествование можно рассматривать роман С. Рушди «Сатанинские стихи» - постмодернистское, интертекстуальное произведение, обогащенное аллюзиями и символами, которые органично комбинируют западные и восточные реалии с целью установить область миропонимания между западными и восточными обществами и утвердить ценные и уникальные универсалии мигрантского взгляда на действительность. Благодаря развитию образов мигрантов, мы понимаем, что они не ссыльные, а помогают наблюдать за Западом и Востоком и анализировать эти связи (Вишневская, 1996). Но не только это произведение С. Рушди может рассматриваться как мультикультурное. В своих работах он часто смешивает культурные влияния, быстро проговаривает фразы на хинди, арабском, урду, призванные заставить западного читателя почувствовать себя аутсайдером.

Развитие мультикультурализма обязано не только миграции, в контексте современной глобализации экономики и социальной сферы понятие «диаспорного сообщества» становится особенно актуальным.

Значение словесного творчества мультикультурных авторов «диаспорических сообществ», по мнению исследователя Р. Бромли, состоит в том, что они представляют другое мировидение и мышление, учитывая плюралистичность, текучесть и внезапное становление нового общества (Толкачев, 2003: 96). Часто мультикультурные тексты написаны авторами, национальность которых пишется через дефис (афро-британцы, американо-китайцы и т.д.), проживающие в метрополиях - Британии, Канаде и США. Большинство таких произведений выпущены в 90-е года XX века, авторами некоторых из них являются женщины. Почти все исследования, анализируемые Р. Бромли, касаются тех, для кого «категория общности»,

«принадлежности» обрела качество нестабильности как результат опыта постколониальных переселенческих обстоятельств» (Bromley, 2000: 2).

Исследователь утверждает, что произведения писателей-мигрантов освобождают культурные нарративы из-под влияния евроцентрических культурных парадигм, и в связи с этим появляется новое «третье пространство» литературы и культуры, противопоставленное устоявшимся понятиям идентичности, и классифицируемое как пространство для переоценки сложившихся аксиологических установок. Таким образом, гибридность признается воплощением множественности национальных сознаний.

1.3. Формирование «новых английских литератур»

Большое влияние на Запад в течение веков оказывали произведения арабского Востока. Они обогащали научное, философское и эстетическое мировоззрение Европы и приносили в творчество западных писателей и поэтов преломленное отражение картины мира в виде множества ценных идей.

Французский философ Рене Гинон говорит: «Запад ориентируется на будущее, и именно с будущим в той или иной форме связывают все свои надежды европейцы. Восток же обращен в прошлое. Более того, если смотреть на Запад с востока, то становится очевидным, что все то, что европейцы ждут от будущего, на самом деле осталось уже позади, в их собственном прошлом» (Генон, 2000: 13).

Выходцы из восточных стран – Индии, Китая, Японии, Пакистана – постоянно проживающие в Англии, США и странах Запада, оказывают влияние на процесс смешения культур. Становясь писателями, они повествуют о своих «корнях» и национальных традициях, сохраняя

художественное своеобразие и углубляя знания о восточной культуре на Западе. Идентичную роль имеет и англоязычные произведения, развивающиеся в получивших независимость колониях.

Но «восточные мотивы» отражены и в творчестве носителей западной культуры (Вишневская, 1996). Так, четыре романа П. Скотта – «Жемчужина короны», «День Скорпиона» (1968), «Башни молчания» (1971) и «Раздел трофеев» (1975) – воссоздают последние годы британского правления в Индии и отношения между этими странами на протяжении многих лет.

Восток как идейная альтернатива Западу часто возникает в творчестве писателей, пересекая государственные границы. Многие из них, продолжая идеи Ф. Шлегеля и И.В. Гете, нацелены на сближение духовных культур Запада и Востока, чтобы обогатить жизнь европейцев новыми идеями. Такие писатели – О. Хаксли «Остров» (1962), Дж. Керуака «Бродяги дхармы» (1958), Дж. Сэлинджер «Девять рассказов» (1953) – заинтересованы в первую очередь в проблемах западного общества. Они пытаются описать духовность Востока, противопоставляя ее рационалистическому восприятию мира Западом. Эти произведения способствовали развитию «метаязыка», на котором основывается теперь международное общение (Ивбулис, 1998: 237).

В англо-ирландской литературной традиции, например у А. Мердок, встречаются как постколониальные мотивы (роман «Алое и зеленое» о пасхальном восстании в Ирландии 1916 года), так и «необуддистские» темы. В романе «Море, море» (1978) главный герой – генерал-буддист, чья деятельность в Индии и Тибете таинственна, и который обладает большим необъяснимым влиянием на людей. Идея буддизма встречается и в других романах этого автора (Кузьмичев, 2001: 134).

Говоря о национальной английской литературе, мы имеем ввиду отличительные особенности использования языка, а также присущие культурные предпочтения и интересы слоев общества.

Чтобы разобраться в становлении литературы, необходимо ее этапы развития связывать с историей. В результате насильственных действий

Британии как центра империализма каждый раз появлялись гибридизированные нации в результате смешения национальностей, рас, языков, крови, племен.

В XVIII веке Англия и Франция боролись за овладение морскими территориями. В итоге в Семилетней войне (1756-1763) одержала победу Англия. В то время англоязычная мультикультурная литература не имела развития, но в Англии появлялись писатели африканского происхождения. Например, Олауда Эквиано («Рассказ» 1789) оказал влияние на колониальных писателей, когда они начнут признавать свою «непринадлежность» английской нации. Ранние колониальные поселенцы повествуют о проблемах переноса европейских литературных стилей на неевропейскую почву (Кузьмичев, 2001: 167).

XIX век для Европы стал важным периодом формирования наций. Первостепенным источником мультикультурной литературы XIX века становились дневники и доклады из колоний, написанные зачастую женами британских начальников.

Ранняя австралийская, канадская и индийская литература следовала английским образцам. Для англичан эта тенденция была попыткой вывести свою культуру за границу, а для других – средством ассимиляции к господствующей колониальной культуре (Кузьмичев, 2001: 202).

В ходе индустриальной революции и развития империи развивались натурализм и эстетизм. В литературе этого периода прослеживаются симпатии как к империи, так и к Индии.

К концу века начало развиваться индийское национальное самосознание. Выходцы из Индии являлись важной частью интеллектуальной и литературной жизни Лондона. Среди интеллектуалов входила в моду индуистская духовность (Ивбулис, 1998: 237).

На рубеже XIX-XX столетия осуществлялось разделение писателей на «местных», «национальных» и «интернационалистов», тяготеющих к Англии и европейским традициям. Совмещение культурного локального и

имперского ярко представлено в романе «Американка в Лондоне» (1891) Сары Дункан. Особую популярность в Англии обрела Олив Шрайнер, доказавшая, что лучшие прозаические произведения сочетают местные и международные мотивы.

Так как в колониях не было спроса на литературных профессионалов, таким писателям, как Генри Ричардсон, Кэтрин Мэнсфилд, Джин Рис, пришлось покинуть свои Родины в поисках самореализации в метрополии. Их произведения выделяются и интернациональны по стилю и тематике.

После Первой мировой войны во всей империи произошли культурные перемены. Писатели критиковали провинциальность и восхваляли попытки изменить мироустройство. Результатом Великой депрессии (1929-1939), повлиявшим на все колонии, стал рост ультракрайнего национализма. В связи с этим в 1930-м году под влиянием социалистических идей центральное положение заняла литература протеста (Толкачев, 2003: 175). Прослеживались несколько тенденций: прежняя дистанция между высокой культурой и массами сокращалась, английская традиция становилась невостребованной, появлялись примеры местной аутентичной литературы.

Но мультикультурная литература начала свое развитие в период интенсивно развивавшегося образования. Индийцам, приезжающим учиться в Англии, приходилось уподобляться англичанам. Когда появилась возможность получать степень у себя на родине, они предпочитали оставаться индийцами, но признавали высокий статус английского языка.

Ценностью того времени стала политика Ганди как часть индийского этноцентризма, построенная на христианстве и гуманизме с индуистскими ценностями, способствовавшая разрушению кастовых ограничений. В связи с этим национальным движением в 30-х годах XX века стала развиваться индийская англоязычная литература. Романы писались в «индийском» стиле и отражали политическое и культурное состояние общества. В то же время в Африке начал формироваться новый класс образованных нигерийцев (Вишневская, 1996: 261).

Все большее внимание в 1930-е годы обретала культура большинства населения колоний, чем культура европейской элиты. Появились новые жанры и направления в литературе, например, символизм.

Время Второй мировой войны ознаменовалось изоляцией Британии, перспективами возможного британского поражения в Европе, возросшим американским влиянием и интенсивным развитием местной промышленности. Война спровоцировала мнение о том, что колониальным империям уже нет места (Куропятник, 2004: 328). Ярко переданы настроения того времени в романе «Рябь шторма» Доррис Лессинг из Южной Родезии, повествующий о борьбе тред-юнионистов (профсоюзы в Великобритании), либералов и коммунистов в поддержку независимости Индии.

Послевоенный период известен обретением независимости многих колоний. Из-за растущей миграции в 1940-х годах в мировую литературу начали вливаться южно-африканские произведения, привнесшие новую интеллектуальную энергию. Распространялись социалистические и марксистские идеи, возрастало количество африканцев со смешанными корнями – П. Абрахам, А. Патон, Э.Мфахтель, Н. Гордимер, провозглашавшие национальную идентичность (Толкачев, 2003: 113).

В зарождающихся национальных литературах на английском языке основным жанром становится автобиографический роман.

Характерной особенностью послевоенного времени становится процесс переосмысления истории, самоидентификации с меньшинствами, критика правящих структур (Толкачев, 2003: 125). Важную роль сыграл роман Доррис Лессинг «Поющая трава» (1950), где главный герой – бедный фермер, хозяйство которого было разрушено капиталистической эксплуатацией, а жена сошла с ума, заточил себя в башне страха перед черными африканцами.

Слом изоляции этнических сообществ, урбанизация в период войны стали результатом поиска национальных корней и персональной идентичности. Писатели 50-х годов сознавали о своем неанглийском

происхождении, поэтому стремились к исследованию своих корней, ища идеалы в прошлом (Малахов, 2005: 250).

Вест-индийский писатель Джордж Ламминг в романе «В замке моей кожи» (1953) представил рефлексию юноши, которого образование отделило от его корней и вынесло в мир «цивилизации», заставив одновременно понять, что он – чернокожий в доминирующей белой культуре.

Отличительной чертой нигерийской литературы Б. Кинг отмечает ощущение трагического из-за пережитого колониализма, который потряс традиционные основы жизни без воссоздания гармоничного современного общества (Толкачев, 2003: 162). В нигерийской литературе явно выражено ощущение загнанности человеческой судьбы в пространство фатальных сил.

Лучшим примером обращения к прошлому и источником восстановления этнокультурной идентичности является роман Чинуа Ачебе «Распад» (1958). Он не только напоминает нигерийцам, что у них тоже есть история, но и воссоздает африканскую реальность, что является новшеством для постколониального мира. А натурализм, диалектизмы искусно изображают местную культуру (Толкачев, 2003: 170). В его романах трагедия постоянно происходит в результате столкновения между старым и новым, как следствие потребности общества в конфликтах, что является необходимым условием для поддержания чувства транзитности.

Период классики раннего периода сменился в 60-70-х годах XX века полосой литературы культурного смешения. Особую роль этого периода сыграл В. Найпол. Его самый известный роман «Дом для господина Бисваса» (1961) двойственный в сюжетном и идейном плане, может рассматриваться как история борьбы иммигрантов из Индии в Тринидаде за то, чтобы стать причастным к новому национальному сообществу, а так же как свидетельство разрушения иллюзий об интеграции личности в общество, которое оставалось лишенным духовных потребностей. Популярны также и другие его романы «Индия: раненая цивилизация» (1977) и «Излучина реки» (1979), характеризующийся как пессимистическое произведение об Африке,

анализирующее многочисленные беды и грехи человечества, где его герой – аутсайдер, понимающий, что подобный ему образ жизни вымирает (Кузьмичев, 2001: 110).

Центральной темой произведений В. Найпола является негативное воздействие империализма на народы третьего мира, выражающееся в культурном отчуждении и иллюзорной свободе.

Скептицизм по отношению к независимости можно проследить в романе В. Найпола «Подражатели», где он утверждает, что новые нации не самостоятельны, им не хватает культурных ресурсов, чтобы встать на ноги (Кузьмичев, 2001: 113).

Все большую популярность получали такие художественные приемы, как аллегории, пародии, монтаж, позволявшие писателям выражать новые усложненные формы идей. Присущая особенность 1960-х годов - развитие мифологии, как средства обретения духовной гармонии для вновь формирующихся наций.

Так, стихотворения Д. Уолкотта, начинающихся с «Острова Крузо», - яркий пример новых культурных мифов, выступающих в противоречие с упрощениями этноцентризма и колониализма.

С начала 1960-х годов и до сегодняшнего дня наблюдается разноголосица мнений новых авторов, повествующих о местной жизни изнутри своего сообщества. Эти произведения реалистичны, написанные на английском языке, но включают особенности местной речи, этнографические детали и характеры, но их важность и значение не объясняется тем, кто находится снаружи. Произведения отражают жизнь среднего класса, погруженного в повседневную рутину. Темой становятся не глобальные вопросы национального, а достаточно узкие проблемы личности, связанные с процессом примирения со своим прошлым, с регрессивной частью внутреннего мира (Толкачев, 2003: 254). В качестве примера можно привести романы канадской писательницы Маргарет Лоуренс «Огненные жители» (1969) и тринидадского писателя Майкла Энтони «Год в Сан-Фернандо»

(1965). Местное общество раскрывается этими авторами изнутри, а не противопоставляя национальные и имперские ценности.

Новое явление этого периода – перевод национальных и региональных литератур в статус академических дисциплин. С 1960-х годов начинается регулярное изучение южноафриканской литературы.

Роман Джона Ланчестера «Столица», в котором описывается повседневная жизнь мультикультурных героев, является ярким доказательством изменения тенденций в литературе.

Выводы по ГЛАВЕ I

В результате рассмотрения теоретических основ мультикультурализма в современном пространстве и процесса становления мультикультурного контекста современной английской литературы был сделан ряд выводов:

1. В связи с преобразованием мира в многополярный термин «мультикультурализм» становится более актуальным и под ним понимается мирное сосуществование представителей различных рас, религий и языков на одной территории, смешение этих культур в целях их взаимного проникновения, обогащения и развития в общечеловеческом русле массовой культуры. К основным причинам растущей миграции в Великобритании относят: интенсивно развивавшееся образование, обретение независимости многими колониями, смена направления британской политики на мультикультурную, связанные с принятием целого ряда законов, нацеленных на борьбу с дискриминацией по расовому признаку. На сегодняшний день результаты противоречивы, но изменения, произошедшие в стране, дали возможность миллионам иммигрантов стать гражданами британского общества, сохранив свое культурное наследие, и в то же время сделали эту страну одной из самых либеральных и демократических стран мира.

2. Становление мультикультурного контекста неразрывно связано с историей Англии. На его развитие повлиял и рост ультракрайнего национализма после Первой мировой войны, и индийская англоязычная литература во время развивавшегося образования, и южно-африканские произведения, привнесшие новую энергию, из-за растущей миграции после обретения независимости колониями. С тех пор и до сегодняшнего дня мультикультурные романы представляют гетероглоссную природу в переплетении множества голосов и этнокультурных тональностей, повествующие о жизни среднего класса и раскрывающие узкие проблемы личности.

3. Современная ситуация в стране оказала влияние на формирование мультикультурной английской литературы. В ней нашли отражение проблемы адаптации различных культур и регулирования взаимоотношений между ними. Кросскультурная литература предполагает изучение положения общества в Англии в неразрывном единстве с главными культурными ценностями британцев и мигрантов, репрезентированными на разных уровнях языкового выражения.

ГЛАВА II. Реализация мультикультурного контекста в романе Джона Ланчестера «Столица»

2.1. Авторская интерпретация мультикультурного общества в Лондоне

Процесс мультикультурного смешения, начавшийся в Великобритании в конце XX в. из-за увеличенного потока мигрантов, появления «новых англичан», сопровождался усвоением традиционной английской культуры и в то же время привнесением чуждых культур. Этот процесс нашел отражение и в современной литературе Великобритании. Новые произведения трудно назвать традиционным текстом английского писателя. Ввиду чего исследователи, такие как С. Гринблатт, Г. Тиханов, указывают на новое направление в развитии современной истории литературы. Они отмечают курс современных произведений на адаптацию к актуальным условиям со всей гибкостью, на которую она только способна (Борисов, 2003: 15).

Ярким примером новой литературной тенденции является роман «Столица» Джона Ланчестера. Необходимо отметить, что автор родился в Германии, детство провел в Китае, а получил образование и живет на данный момент в Англии. Несмотря на то, что автор провел большую часть своей жизни в Великобритании, его произведение все же отличается от традиционного английского романа.

Известно, что писатели-мигранты (Майкл Энтони, Зэди Смит) создают произведения с позиции эмоционального опыта социальной маргинальности и описывают ту экстремальную ситуацию, которую они сами переживают вследствие своей культурной двойственности. Современные мультикультурные писатели (Майкл Бонд, Маргарет Лоуренс, Себастьян Чарльз Фолкс и др.), каковым и является Джон Ланчестер, представляют другое мировидение и мышление, учитывая этим нарративы

плюралистичности, множественности, связанной с развитием новой идентичности.

В выбранном нами романе само название “Столица” говорит о том, что Лондон и есть главный герой повествования. Автор использует множество персонажей для создания картины главного героя-города, тем самым утверждая, что современный мир – это тотальная множественность: классовая, расовая, этническая и культурная, воплощая этим основной принцип мультикультурализма.

Исследователями выделена следующая особенность в произведениях писателей-мигрантов: отдельная значимость и место отводится хронотопу мегаполиса как символа мультикультурного пространства (Можейко, 2001: 158). Художник представляет образ столицы метрополии как чего-то большего, чем просто города. В ней сочетаются особенности топоса, где встречаются разнообразные группы и культуры, чтобы создать нечто новое, иное. Город становится воплощением гибридного полуфантастического образа мегаполиса – модель универсума, вместители все и вся, мультикультурный котел, где смещаются рамки времени и пространства, встречаются этносы со всех точек мира, различные эпохи и исторические веяния.

В романе Джона Ланчестера Лондон также — столица чего-то большего, чем просто Великобритании. Его жители — смесь людей из самых далеких уголков мира: Пакистан, Польша, Сенегал, Венгрия, Зимбабве, Бельгия- встретившиеся в одном топосе, где шаг за шагом происходит их ассимиляция в английском обществе. Поэтому и думается о Лондоне не как о столице Великобритании и даже не как о столице Европы. По Ю.М. Лотману, Лондон в произведении влияет на события и судьбы героев, и представляет собой «генератор культуры, ведь он не что иное, как собрание текстов, кодов, интерпретаций и мыслей. Причем этот механизм находится в состоянии постоянного изменения, преобразования. Он заново «рождает» свое прошлое, которое соплагается с настоящим. В этом случае город, как и культура, –

механизмы, способные противостоять времени» (цит. по Куропятник, 2004: 235).

Являясь писателем-мигрантом в какой-то степени, Джон Ланчестер выражает свою точку зрения объективно. Автор затрагивает в романе множество проблем столицы.

Во-первых, рассматривается административно-территориальная структура мегаполиса. Природа мультикультурного романа отражает способы, посредством которых контактируют вновь сформировавшиеся нации. Одной из основных закономерностей такого произведения является его гетероглоссная природа. Понятие «гетероглоссия» как сущность, лежащая в основе мультикультурного романа, лучше всего оживляет сложность и многогранность общества. Лондон, как и сотни других гигантских мегаполисов мира, разделен на несколько районов, каждый из которых населяют жители тех или иных этносов.

Принято выделять несколько видов взаимодействия мигрантов и коренного населения в Лондонской агломерации. Эту тенденцию можно проследить и в романе. Так, въезжая в город на поезде, героиня книги, Мери, описывает, как меняется вид столицы от пригорода до самого центра Лондона, постепенно возрастая и набирая могущество:

She went back to London on the train: countryside, the hills and fields and sparse villages of Essex, then the low spreading outer suburbs of London, then the taller blocks and the East End and the sense of old London, of working-class London, and then just at the end the sudden shocking wealth of the City, and then Liverpool Street (p. 111).

Первый вид взаимодействия - социальное доминирование коренного населения над мигрантами, которое присуще самым престижным районам. Таким районом в романе является Сити. Известно, что у этой части Лондона есть права церемониального графства и городского района с особыми историческими привилегиями: у Сити есть собственная полиция, монарх может въехать на территорию Сити только с разрешения лорд-мэра.

Несомненно, Сити является крупным деловым и финансовым центром и одной из столиц мирового бизнеса, где не важна национальность и акцент, здесь ценится трудолюбие, а главное способность зарабатывать. Автор также противопоставляет и характеризует Сити следующим образом:

He would have fitted in the old City of London, where people came in late and left early and had a good lunch in between, and where everything depended on who you were and whom you knew and how well you blended in, and the greatest honour was to be one of us and to 'play well with others'; but he fit in very well in the new City too, where the ideology was to work hard, play hard, and take no prisoners; to be in the office from seven to seven, minimum, and where nobody cared what your accent was or where you came from as long as you showed you were up for it and made money for your employer (p. 5).

Автор обращает внимание на каждую деталь этого района. Богатство и роскошь Сити подчеркивается во всем, даже при описании места работы Роджера, персонаж, о котором шла речь:

It was a spectacular old livery company building, high-ceilinged, deliberately imposing, with both the solidity of old London and the moneyed gloss of the new City (p. 126).

Несомненно, трудолюбие и высокая должность Роджера в Сити - показатель состоятельности его семьи. Но вполне очевидно, что герой любит проводить больше времени на рабочем месте, нежели в семье, ведь дома его не ждут и не переживают за него. В его семье родители заботятся о деньгах, но не о детях:

He had worked in the City, among the biggest breadheads on planet Earth – and he was married to a bigger breadhead than any of them (p. 215).

Роджер не находит утешения не только в семье, но и в кругу знакомых. Так, дружба в его кругу искусственна, а совместно проведенное время показное. “Друзья” не поддерживают друг друга, не делятся проблемами, т.к. в последствие это может обернуться даже против них. Более того, многие его приятели даже раздражают героя, но ему приходится терпеть такие встречи,

т.к. это показатель его статуса, влияния и уважения. Автор часто акцентирует внимание на том, что Роджер, его жена, Арабелла, и их круг общения сфокусированы на материальной стороне жизни, в них нет искренности и сочувствия. Даже в благотворительности они участвуют не по доброй воле, а так как это привычка богатых:

His motives in inviting them were less to do with generosity and more to do with showing off.

He even sponsored charities, not out of charitable feeling – Roger was well placed to know that he had not an atom of charitable feeling of any kind, not for anybody – but because it was what you did if you were that rich. It was as if there was a rule book (p. 36).

Люди, работающие в Сити, пытались всячески продемонстрировать свое материальное превосходство, не только участвуя в благотворительности, покупая дорогие машины, но и одеваясь эксклюзивно и дорого, что придавало им больше уверенности, важности и главенственности:

The City is one of the only places in which you are invited to demonstrate that you are extraordinary. Claiming has no effect. You have to show it.

Today he wore a £1,500 suit with a very expensive shirt and even more expensive trainers (p. 71).

Второй вид взаимодействия заключается во взаимоотношении мигрантов на равных с местным населением при проживании в этнически-смешанных районах. Здесь мигранты и коренное население часто проживают по соседству, и, как следствие, соприкасаются территориально. В романе эта местность соответствует югу Лондона, где находится Пепис-роуд, место встречи героев и развития событий. Все персонажи, задействованные Джоном Ланчестером, связаны с этой улицей. Здесь живет не только миллионер из Сити, умирающая от рака англичанка, но и приезжие отец и сын из Сенегала, а также семьи мусульман. Последняя семья мигрантов, Камаль, открыли совместный газетный магазин на первом этаже своего дома

на равных условиях с коренными жителями. Стоит отметить, что их бизнес приносит хорошую прибыль, так как обеспечивает всю семью, включая трех братьев.

He saw that a queue had already built up at the counter. Together they served ten customers, the typical morning crowd, buying newspapers and energy drinks and topping up their Oyster cards, the queue to pay on the right side of the central shelves and the queue to exit on the left (p. 15).

Последний из распространенных видов взаимодействия характерен для районов со значительным численным преобладанием мигрантов над коренным населением. Особенность такого взаимодействия в этих районах отличается тем, что многие мигранты практически не контактируют с коренным населением ни социально, ни территориально. Они живут и работают в пределах своей национальной общины и территориально соприкасаются в лучшем случае с другими мигрантами. В “Столице” описание такого района Лондона связано с одной из героинь, Квентиной, зимбабвийкой, сбежавшей в Лондон для политического убежища и работающая нелегально. Ей предоставили квартиру в районе, где находились многие беженцы. Этот район отличается тем, что там живут только мигранты, редко общаясь даже между собой.

She shared the house with a Sudanese woman, a Kurd, a Chinese woman who had arrived the day before and so far had not spoken, an Algerian, and two Eastern European women whose precise nationalities Quentina did not know (p. 50).

Во-вторых, автор, повествуя о Квентине, развивает свою тему уличной жизни, пристально анализируя проблему наркотиков, противоборства уличных группировок и терроризма.

Так, Квентина работает инспектором дорожного движения, что является наиболее популярной должностью для мигрантов.

A man from Zambia told her about Control Services and the fact that they hired a high proportion of West and Southern Africans (p. 83).

Она получила работу благодаря поддельным документам, которые сделал для нее мужчина тридцати лет из Африки, явно нарушая законы мегаполиса:

Kwame Lyons was known as someone who knew someone who could get identity papers for you and therefore through whom you could find work, as long as you were willing to pay him his cut (p. 85).

Стоит отметить, что Квентина могла обойтись и без его услуг, работая на других преступников, которым не нужны были даже ее документы. Основная ее задача состояла в том, чтобы быть посредником в отмывании нечестных денег:

Quentina had been told that one of the best places to go and work was a minicab company known to hire drivers with dodgy paperwork, but she also heard that the company was owned by one of the big South London crime families, as a way of laundering cash (p. 79).

Ситуация этой героини не единственная. В романе много внимания уделяется беззаконию. Так, основная нить преступности прослеживается на страницах всей книги, что создает сюжет всему повествованию. Джон Ланчестер повествует о том, что жителям Пепис-роуд приходит одна и та же записка “We want what you have”, постепенно из безобидных фотографий она переходит в угрозы и прочу имущества.

Когда детектив Мил занялся этим делом, подозрения сразу же легли на регулировщиков:

So who's a. got a reason to be in the street, b. got a reason to have a camera, c. angry at everyone because everyone is angry at them? Once you see it like that, it's obvious: a traffic warden. Everybody hates them, so they hate everybody (p. 142).

Затем пытаясь раскрыть загадку дальше, он обнаружил, что подобная работа популярна среди мигрантов. Узнав, что это еще больше разжигало войну на почве расизма, его доводы становились более уверенными:

Being a traffic warden is a lousy job and as such is done by recent

immigrants. In this part of town, most of the traffic wardens were from West Africa, a fact which caused racial tensions (p. 154).

В итоге, в этом правонарушении были задействованы два героя романа: Усман, один из братьев семьи Камаль, и Смитти, чья провинность была более серьезна и спровоцирована желанием отомстить за увольнение своему боссу, имеющему отношение к этой улице.

В романе автор раскрывает проблему также и терроризма, где снова был задействован один из братьев семьи Камаль, мусульманин. Обнаружив в поиске интернета террористическую информацию в их доме, полицейские задержали и допрашивали Шахида, в доме которых временно жил знакомый из Чечни, Игбаль. Он был замешан в делах террористической группировки Аль-Каида и признан участником организации взрыва Евротоннеля, соединяющего континентальную Европу с Великобританией железнодорожным сообщением:

Iqbal Rashid was an associate of Brussels-based radicals who had trained in Afghanistan and who were known to have dealings with Al Qaeda groups in Pakistan. Then police in Belgium intercepted a plot to blow up a bomb and sink a cross-Channel ferry. It was decided to make the watch on him permanent while he was in the UK. The Belgian was involved in blowing up an important piece of infrastructure, thought to be the Channel Tunnel (p. 171).

Безусловно, приняв на временное проживание такого опасного гостя, у полиции легли подозрения и на Шахида. Но стоит также отметить, что мигранты во всех преступных ситуациях в романе были в списке подозреваемых в числе первых, нежели коренное население. В конце концов, проанализировав историю запросов информации в интернете, было установлено, что Шахид был невиновен, а его гость, Игбаль, все же планировал совершить террористический акт:

It turned out that his internet use was being monitored and that Iqbal had visited jihadi websites, corresponding in encrypted emails, and reading and downloading all sorts of terrorist how-to information – which was nowhere to be

found on Shahid's computer (p. 168).

Читая мультикультурный роман, особый интерес представляет учет множественности голосов, а также полифонического эффекта от созвучия различных этнокультурных тональностей. Случается, что неразличимость этих голосов служит для расширения их диапазона, который, вероятно, не был услышан в традиционной литературе, и углубления гетерогенной природы романа о нации.

Так, третьей особенностью в романе Джона Ланчестера утверждается идея о непризнании расизма, о терпимости и толерантности среди коренных англичан и мигрантов. Поляк Збигнев отмечает, что внешнее и этническое различие не может не отразиться на отношении между людьми, но в Лондоне существует негласное правило, согласно которому население Англии должно терпимо относиться к мигрантам, все больше населяющих их родину:

Zbigniew knew that it was a big thing in this country not to seem racist. In his opinion people made too much fuss about it. People did not like people who were not like them, that was a plain fact of life. You had to get on with things anyway.

Zbigniew had nothing against black people but after three years in England he had not yet got to the point where he did not even register their presence (p. 28).

Даже упоминая поликлинику, автор не только раскрывает насущную проблему ее устройства, но и равенство жителей мегаполиса. Записавшись на прием к врачу, англичанка, Петунья, ждала своей очереди около часа, т.к. все посетители: и мигранты и коренные жители - были записаны на одно время:

On the five seats next to Petunia, an Asian family of five sat waiting. They had brought books, video game thingies for the children, magazines, and a plastic bag of snacks; their equipment for the wait and their obvious experience at waiting made Petunia feel very amateurish (p. 44).

Мигранты создают новые идентичности в общественной и уличной жизни, преобразуя свою идеологию в процессе освоения чуждой страны.

Сливаясь в единое целое, автор не раз упоминает, что мигранты имеют такие же права на работу, как и коренные жители. Несомненно, такие профессии как строители, няни, переводчики были востребованы мигрантами. Но они так же нанимались на работу и в государственных структурах. Так, при задержании Шахида принимали участие четверо полицейских, один из которых был азиатом:

One of the thirtysomething men was Asian, a police inspector, and he was the only one of them who wore a uniform (p. 161).

В работе уже упоминалось, что, в основном, инспекторами за движением и парковкой нанимались мигранты, еще один, упомянутый в произведении, был агентом по недвижимости, Травис:

He hated Travis, especially his voice – not his accent, he was used to all sorts of accents in the City (p. 190).

Кажется, здесь каждому нашлось свое место. Мигранты уже стали неотъемлемой частью. В романе упоминается и священник из Зимбабве:

She liked the Zimbabwean curate at St Michael's, , and most of all she liked the choirmaster, a beautifully firm-looking Botswanan called Mashinko Wilson (p. 54).

Необходимо отметить, и проблему религии в романе. В Лондоне также терпимо относятся к вере всех жителей. В мегаполисе есть несколько мечетей для мусульман, церковь для жителей Зимбабве, католические храмы. Мультикультурный Лондон представляет жителей разных религий, и всем им удается уживаться сообща. Новеллист акцентирует внимание на новом явлении социокультурного пространства как признаке наступающей глобализации: сближение мегаполисов по своему смешанному мультикультурному составу, жизненным стереотипам и религии, их интернационализация, схождение и слияние в единый универсальный вселенский мегаполис.

В-четвертых, Джон Ланчестер утверждает о высоком уровне благотворительности в Лондоне. Известно, благотворительность в

Великобритании уже давно стала частью английского менталитета, культуры и национальной традицией. В произведении встречается множество фондов, помогающих нуждающимся жителям всех этносов. Например, за больной Петунией помогал ухаживать фонд для больных раком:

The cancer charity were not shy about saying that their nurses only came during the final days (p. 121).

Задействована и благотворительность, созданная для оказания помощи политическим беженцам. Люди поддерживали мигрантов всем, что необходимо для жизнедеятельности: продуктами питания, предоставлением жилья - но не платили им пособия:

This was a group that addressed the needs of stateless people and owned a series of properties around the country. The charity supplied food to its 'clients' but could not, legally, pay them (p. 49).

Кроме этого, был создан фонд, в котором люди помогали арестованным беженцам, организованные хоть немного облегчить жизни мигрантов в тюрьме, где к ним относились жестоко:

Visitors were allowed, but they weren't allowed to bring anything in. There were charities which arranged visits so that internees had some point of contact with the outside world – for some internees these were the only British people they had ever spoken to who were not agents of the state.

There was a small library, mainly put together by donations from charities (p. 211).

В мультикультурном мегаполисе как новой этнокультурной единице социума «фешенебельные особняки сменяются жалкими киосками, грязными барами, китайскими ресторанами, магазинчиками, где торгуют всякой всячиной индийцы, пакистанцы, выходцы из Малайзии. Массивный купол мусульманкой мечети, выстроенной на баснословно дорогой земле лондонского парка, — примета полиязычного постколониального Лондона. Джон Ланчестер оживляет колоссальность лондонской архитектуры, величие и неповторимость инженерного искусства города. Столица предстает перед

читателем как активный, динамичный, мультикультурный мегаполис. Так, контрасты города ярко описываются в процессе прогулок одного из героев, Сенегальца. Три дня он путешествовал по разным направлениям города, поражаясь полярностью Альбиона: от старинных зданий типичного консервативного Лондона, необычных районов мигрантов до роскошного и величественного богатства:

On Tuesday he went across the Common to the south, and understood for the first time the alternation between the clusters of shops in old high streets followed by block after block of identical houses.

The next day he went north-east, towards Stockwell, past people speaking Portuguese, past busy roads and housing estates all the way to the river and a sudden, unexpected view of the Houses of Parliament. He stopped to look at the broad grey river and the handsome old buildings (p. 86).

Patrick's third walk took him north, towards the river. He went down a local street: it had, it turned out, a delicatessen, a shoe shop, and a gym. A minicab office, a pub, a pizza restaurant. Down the hill, past a greengrocer's shop with a sign in the window saying 'African Vegetables'.

Patrick cut across the King's Road. He walked along this famous road, looking in the windows of the expensive shops (p. 88).

Новеллист раскрывает топос Лондона как урбанистическое организованное пространство: геометрия застройки, здания и сооружения, топография площадей и улиц. Все районы столицы слиты воедино, как мозаика. Именно в крупных городах наиболее ярко, зачастую в обостренной форме, взаимодействуют общественные интересы и именно здесь наиболее очевидно проявляются переходы количественных изменений в качественные. Гибкость их внутренней социально-экономической структуры, высокий потенциал роста, служат своеобразным «магнитом», притягивающим всех в крупные города.

Жизнь в небоскребно-трущобном метрополисе, становится воплощением процесса слияния различных культур, рождения новой

этнокультурной сущности. Здесь люди разных национальностей представляют единое целое, воплощая динамику города в постоянной занятости населения независимо от расы и происхождения.

He began to feel that he understood the rhythm of the city. People always seemed to be doing things. Even when they weren't doing anything, they were walking dogs, or going to betting shops, or reading newspapers at bus stops (p. 92).

Надо заметить, что жизнь в Британии удивительно размеренная и не суетливая. Люди стараются найти работу ближе к дому. Общеизвестно, что они очень уважительно относятся к своим правам, особенно к праву на частную жизнь и праву на сохранение "частного пространства". Каждый житель Англии - сам по себе свой собственный остров. Жители отдыхают так, как им хочется, у них хорошо развито чувство личной свободы. Так, и в романе, прогуливаясь, мимо отдыхающих в парке людей, Роджеру сложно предположить кто перед ним: инженер, няня или начальник какой-либо крупной компании – все люди проводили время так, как им нравится, не задумываясь о навязываемых им ярлыках в связи со их профессиональной деятельностью:

On sunny days, huge numbers of young people would sprawl on the grass drinking alcohol. Simple pleasures are the best. The sprawlers looked like jobs and proles, but Roger knew that appearances were deceptive; just because it didn't mean that they weren't web designers, secretaries, nurses, software engineers, chefs. It was a rule of London life that anybody could be anybody (p. 178).

Рассуждая о впечатлениях самого Джона Ланчестера о Лондоне и проанализировав произведение и биографию автора, можно предположить, что его первые эмоции и переживания в связи с переездом в новую страну, Великобританию, нашли свое отражение в одном из его героев, Фредди, парень семнадцати лет, приехавший с отцом из Западной Африки в Лондон, чтобы построить карьеру в футболе. Конечно, их жизненные ситуации не идентичны, но имеют некоторое сходство. Джон Ланчестер, переехав в

столицу с целью получить образование, был примерно такого же возраста. Пробыв длительное время в Азии, новая культура воспринималась им также инфантильно как авантюра в силу своих лет.

London was so rich, and also so green, and somehow so detailed: full of stuff that had been bought, and washed clean, and put on display as if the whole city was for sale. It seemed too as if many of the people were on display, behaving as if they were expecting to be looked at, as if they were on show. Freddy thought it was delightful, every bit of it.

Freddy was impressed by how green everything was, even under the dark grey sky, which was almost the same colour as the roofs on the houses. There were many, many trees (p. 42).

Его восторг, восхищение мегаполисом, его богатством, окружением, возможностями, контрастами переполняло чувствами героя книги. Вероятно, Джон Ланчестер имел такие же ощущения. Автор также был в предвкушении, ожидании чего-то нового, захватывающего, не задумываясь о проблемах работы, социальных классах и устройстве Лондона, приехав получать образование в одном из перспективных, величественных, уважаемых городов мира.

В заключении, необходимо отметить, что первостепенную роль в утверждении нового мультикультурного мира играют писатели-мигранты (Майкл Энтони, Зэди Смит и др.) как люди, которые по каким-либо причинам меняют свое культурное окружение, вынужденные в новых сложившихся условиях переживать часто очень болезненный процесс аккультурации в новой среде, отражая подобный опыт в своих работах, ввиду чего появляются специфические произведения, которые можно охарактеризовать общим понятием «кросскультурная литература». Одним из таких произведений является “Столица” Джона Ланчестера.

Данный роман, с одной стороны, пронизан анализом и сомнениями автора о неравных отношениях между людьми, расами и языками, а, с другой, новые мультикультурные условия мегаполиса становятся

воплощением процесса слияния многих культур, рождения новой этнокультурной сущности, к чему, по мнению автора, его жителям необходимо привыкнуть.

2.2. Лингвокультурологическая репрезентация миграции в художественном дискурсе

В Европе Англия была одной из первых стран, инициировавших мультикультурную идеологию. В отличие от Канады или Австралии, Великобритания никогда не провозглашала мультикультурализм официальной доктриной, влияющей на политику государства в отношении этнических меньшинств. Тем не менее, она очень активно воплощала идеологию мультикультурализма на практике.

Великобритания представляет собой живой пример воплощения «жесткого» мультикультурализма. В стране не только разрабатывалась и осуществлялась широкая система мер по оказанию поддержки национальным меньшинствам, направленная на сохранение ими самобытности, культуры, традиций и обычаев, но и принято множество законов, ориентированных на непринятие любых проявлений дискриминации по национальному или расовому признакам. Толерантность по существу превратилась в догму, требовавшую от британцев неукоснительного соблюдения (Сидорова, 2005).

Но почему миграция в Британию бьет все рекорды? Для чего мигранты, оставляя свои дома, едут в Великобританию?

В первую очередь известно, что особую привлекательность Англии придают ее благосостояние, стабильная экономическая система и толерантность политики.

Стоит отметить, что в романе «Столица» героев-мигрантов больше, нежели коренного населения. Можно предположить, что данная тенденция

существует и в реальности. И действительно, статистика утверждает, что англичане находятся под натиском приезжих, особенно в столице.

Очевидно, что миграция обычно предполагает добровольное или насильственное перемещение из родной страны в силу войны, эпидемий, голода или глобальных катастроф, а также по причинам экономическим.

Так, и в романе “Столица” автор указывает на то, что первоочередная цель мигрантов - наличие работы, оплачиваемой зарубежным капиталом.

В предыдущей главе упоминались различные сферы деятельности мигрантов. Кроме этого, Джон Ланчестер повествует о поляке-строителе, Збигневе, цель которого заработать на дом своим пожилым родителям и уехать на Родину. Он воспринимал Лондон, как и другие мигранты, как богатейшую империю:

A boy who grew up in a tower block on the outskirts of Warsaw could not fail to notice marble worktops, teak furniture, carpets and clothes that were everywhere in this city. You also couldn't fail to notice the expense, the grotesque costliness of more or less everything, from accommodation to transport to food to clothes; and as for going out to have some fun, that was almost impossible. The feeling of this cash leaking away just in ordinary life depressed Zbigniew. But in another sense it was the reason he was here: everything was so expensive because the British had lots of money. He was there to earn it from them. If the British wanted to give work and money away that was fine with him (p. 27).

Необходимо отметить, что его услуги были недорогими, но при этом оценивались высоко. Збигнев был аккуратен и ответственен, в чем было его отличие от местных строителей, благодаря чему у него всегда был источник дохода:

One thing he had learned to do, part of the way in which he distinguished himself from British workmen, was to be meticulous about cleaning up at the end of the day. It was a common complaint about British workmen that they behaved as if they were the owners of the property. Zbigniew knew not to make this mistake (p. 109).

Упоминается в романе также девушка из Венгрии, Матя, которая давно хотела переехать в Лондон, и, наконец, мечте которой удалось осуществиться. Ее цель прибытия состояла не только в том, чтобы заработать, но и найти богатого мужа в перспективной стране, Великобритании.

She worked as a secretary in a dentist's office while raising the money to come to London to pursue a dream of expansiveness, of a bigger life. She wanted to be happy and loved and she also wanted to marry a rich man and she thought she would be more likely to find one in London than anywhere else (p. 90).

Еще одна героиня произведения приехала в мегаполис с надеждой получить политическое убежище, которая тоже не упустила возможности заработать в экономическом центре мира. Повествуя о Квентине Джон Ланчестер раскрывает значимую проблему современности – проблему адаптации личности к чужой стране и ее культуре, а в первую очередь – к языку.

Намерения новеллиста передать специфику нового окружения, в которое попадает мигрант, конечно, изображает борьбу между употреблением стандартного английского языка и его различными формами, с помощью мимикрии и взаимного приспособления языков. Так, языковая проблема затрагивается в небольшом замечании автора о жизни и отношениях в доме для беженцев. Мигрантам было нелегко приспособиться к новому языку, некоторые и вовсе не принимали его, избегая общения даже с не носителями языка, а остальные часто неосознанно переходили с родного языка на английский:

She told all about them, at length, in English which as she got more excited Quentina found impossible to understand, and which in any case she would often drop to lapse into Kurdish, apparently without realising that she was doing so (p. 77).

Раскрывая эту проблему далее, автор повествует о том, что с этой проблемой пытались бороться фонды благотворительности, организованные

для помощи мигрантам. Беженцев из разных стран расселяли в отдельных районах, надеясь, что это побудит их к изучению языка-посредника, английского, но их попытки не увенчались успехом. Возможно поэтому отношения в доме, где жила Квентина, были напряженными, или даже безразличными, так как люди часто не понимали друг друга, или попросту не общались. Им было сложно контактировать между собой, не зная английского:

The charity split nationalities up because it thought that refugees learned English more quickly if they weren't with their own language group (p. 50).

Проанализировав речь самого автора, например, редкость фразеологических единиц и сложных грамматических конструкций, можно утверждать и тот факт, что Джон Ланчестер как писатель-мигрант использует сам упрощенные формы английского языка.

С этой проблемой столкнулся и другой герой романа, Фредди. Его цель была достичь популярности в футбольной столице мира, что открыло бы перед ним новые возможности и перспективы развития. Находясь в Лондоне пару месяцев, Фредди уже заработал немалые деньги. Но отношения в команде и с тренером не складывались, он понимал, что без языка он не сможет продвинуться дальше, поэтому его путь был осложнен незнанием английского языка:

Freddy realised that he was going to have to learn English much more quickly than he'd thought (p. 42).

Поляк Збигнев хоть и знал язык лучше, но словарный запас его был невелик. Лексические повторы в повествовании автора, указывают на речевые особенности героя и его отношение к коренным англичанам:

British would be staying in expensive hotels and doing whatever it was people did when they went to expensive places – sit by the pool with expensive drinks, eat expensive food, talk about other expensive holidays they might go on and how nice it was to have so much money (p. 40).

Если Фредди ходил на курсы английского языка, то Збигнев и его

друзья имели другой, бесплатный способ усовершенствовать свой уровень. Вечерами они часто ходят в клубы и кафе, где знакомятся с коренными девушками. Начиная общаться близко, они усовершенствуют английский. Ведь очевидно, что наилучшие знания можно приобрести только при общении с носителем языка:

It was well known that the best way to improve your English was to have an English girlfriend (p. 41).

Мигранты понимали, чем лучше они будут знать местный язык, тем больше у них открывается возможностей. Так, Матя из Венгрии искала любой способ улучшить владение языком:

It made her worry, and because she was worrying her English did not improve as fast as it should. Then she found a job as a translator on a building site with Hungarian workers (p. 90).

Стоит также отметить, что и эта героиня романа, как и Збигнев, также отдавалась работе. Она была честной и безукоризненной няней, выполняла все поручения и любила детей, кажется, даже больше, чем их родная мать. Роджеру и Арабелле пришлось по душе из-за ее отдачи, добросовестности и мягкого, дружелюбного отношения к их детям по сравнению с прошлыми нянями.

Джон Ланчестер изобразил не только старательных, целеустремленных мигрантов, но и тех, которые плывут по течению и довольствуются тем, что у них есть. В основном, это люди, приехавшие ради политического убежища. Их жизнь однообразна и скучна, они замкнуты и необщительны:

She understood some English but would not speak it. She did not go out of the house, or even, willingly, out of her room. The one exception was when there was football on the television (p. 78).

Новеллист отмечает так же сложный процесс ассимиляции мигрантов в английском обществе на примере соседней Квентины, раскрывая путь каждого к адаптации. Некоторые, чувствуя одиночество вдали от семьи, отверженность, тревогу в чужой стране останавливаются на критической

ступени адаптации, находясь под влиянием культурного шока, сопровождаемого депрессиями, разочарованиями и общением преимущественно только с земляками. Нередко, переходя к суперкритической стадии, именуемой также кульминацией адаптации, некоторые постепенно ассимилируются и чувствуют себя удовлетворенно в новом обществе, как Квентина, а в случае других эти чувства могут привести и к трагическим последствиям:

Others were culture-shocked and had no idea what to make of London; they were blank. Others still were silent because they were depressed. There had been only one suicide recently in the South London refuge. Others were simply possessed by a feeling that they had made a catastrophic mistake. They had made an irreversible error in coming to England (p. 77).

Кроме этих героев, упоминается еще и отец Фредди, Патрик. Проанализировав ситуацию, можно заметить его градацию негативных чувств. Поначалу он мирился с Лондоном, его жителями и погодой. Постепенно, еще сильнее заскучав по жене и детям, оставшимся в Сенегале, он начинает ненавидеть Лондон. Можно предположить на их примере, что люди адаптируются успешнее, когда на родине их никто не ждет или об их доме у них остаются еще более негативные воспоминания, как в случае с Квентиной и др. политическими беженцами. А с другой стороны, их ассимиляция зависит и от того, насколько радушно их принимают в новой стране. Ведь отец Фредди ожидал совсем другого обращения. Он представлял себе, как на улицах его будут узнавать прохожие, хвалить за успехи сына и, в конце концов, он станет уважаемым и признанным в английском обществе благодаря своему сыну и его карьере в футболе. Но на улицах он по-прежнему оставался незамеченным, его авторитет не был признан, поэтому Патрика ничего не может заинтересовать в столице, когда вдали его ждут близкие люди, единственные, кто признают его достижения и уникальность:

Patrick hated London. He hated England, he hated the life he was living

while he kept Freddy company. He hated the weather, he hated the English language, he hated the year-round cold and rain and the way it made him feel old, he hated the extra layers of clothing he had to wear to fight the weather, and he hated the way central heating made him feel sweaty and cold and dried out all at the same time. He hated people's unfriendliness (p. 85).

Пессимистические настроения не минуют и Збигнева, находящегося вдали от родителей, он чувствует себя беспомощным и жаждущим побега. Поначалу он живет мечтами, что заработает достаточно денег и уедет к своей семье в Польшу. Нередко его посещают мысли расстаться с этой затеей и скорее уехать домой. Но, встретив девушку из Венгрии и влюбившись, краски Лондона сменились из тусклых, унылых и серых тонов на вполне яркие и жизнерадостные. Это событие повлияло на его мироощущение в столице и помогло настроиться на позитивную волну ассимиляции.

Но остальных героев “Столицы” прельщала могущественность и богатство Лондона. Так, зимбабвийка, Петунья, одна из немногих, кто выражает свой оптимизм по поводу того, как социальные компоненты сплавляются в современной Британии. Таким образом, оказавшись в сложной ситуации, Петунья не упускает возможности насладиться мегаполисом, иногда даже завидуя коренным жителям:

You live in a country where there is a promise to feed, clothe, shelter and doctor you, from the moment of your birth to the moment of your death, for free, where the state won't come and beat or imprison you, where the life expectancy is one of the longest in the world, where the government does not lie to you about Aids, where the music is not bad and the only bad thing is the climate (p. 79).

Автор утверждает, что даже в пределах одной семьи ассимиляция может происходить по-разному. Так, в семье мусульман, Камаль, которым удалось обзавестись небольшим семейным бизнесом, обеспечивающим целую семью, положительным примером ассимиляции являются Рохика и Ахмед. Автор представляет сюжет о мигрантах, не выставляя их ни в качестве жертв, ни в образе чужаков, слепо привязанных к своим традициям.

Они современные люди с четким осознанием своей судьбы, не лучше, не хуже, чем многие из англичан. Эта семья в глубине души не отделяет себя от коренных, живущих по соседству. Так, для Ахмеда Лондон представлялся как целый мир, который воодушевлял, вдохновлял его:

Even though the big car was full of his family, he felt a sense of the bigger city around him as they struggled past the amazing size and variety of London, the feeling that everything had a history, and the press of the present too (p. 144).

Но повествуя о братьях Ахмеда, новеллист акцентирует внимание на том, что они не могут примириться с другими условиями, привнося свою культуру в чужую страну. Следуя канонам мусульманства, они убирают с прилавков их магазина алкогольные напитки и непристойные журналы, скрывая это от Ахмеда, часто рассуждают о распущенности и пагубных привычках населения, которые раздражают их. В конце концов, один из братьев все же уезжает на Родину. А другой так и остался искать свое место в непонятной для него, но все же уже не такой чужой столице. Так, на примере семьи Камаль автор утверждает, что для каждого адаптация имеет свой индивидуальный характер даже в одной семье: для кого-то жизнь складывается благоприятно и успешно, кто-то уживается и терпеливо подстраивается под новые условия, а другие, не справившись с новым окружением, возвращаются обратно.

Автор описывает жизни мигрантов так, что к ним не возникает негативного отношения. Они открытые и сердечные люди. Когда на улице умерла англичанка, они все, кто имели хотя бы косвенное отношение, пришли к ней на похороны, чтобы поддержать ее дочь в сложной ситуации:

'I'm so sorry' is what people mainly said, or sometimes 'I am sorry for your loss.' The Indian newsagent, whom Mary was surprised and pleased to see, said that; so did the man down the street whose name she didn't know. Greatly to Mary's surprise, so did the Polish builder who had come to the house to give a quote for the renovations (p. 134).

В ходе повествования Джон Ланчестер также высказывает свою точку

зрения по проблеме колониализма, жестоком поведении и обращении с людьми в центре задержания беженцев, где люди умирали от голода. Они бунтовали, заявляли о своих правах, но их содержание интересовало только благотворительность, не имеющую влияния на органы власти:

That was not the mood at the detention centre. Here people were angry. They hated the government, hated the press, hated the administrators of the detention centre. There had been riots the previous year. It was easy to imagine that there could be riots again. In the mean time there was the hunger strike (p. 196).

В целом, прослеживается следующая закономерность сюжета: как только у мигранта появляется поддержка, любовь, новые цели, жить ему становится значительно легче в неродной стране.

Таким образом, можно охарактеризовать мультикультурное население современного Лондона как общество с неоднозначными межрасовыми отношениями и существующими в нем смешанными, переходными идентичностями.

Многие мигранты считают грандиозную концепцию Британии трудной для восприятия. Для них туманный Альбион всегда оставался душной и дождливой страной с комическим самомнением его населения. И лишь единицы там чувствуют себя как дома.

2.3. Репрезентация ценностей лондонцев в лингвокультурологическом пространстве

Мы уже рассмотрели восприятие и видение туманного Альбиона с позиции автора, Джона Ланчестера, и мигрантов, численность которых растет с каждым днем. Но какое мнение истинных англичан, которые известны своим снобизмом, высокомерием, по отношению к

мультикультурному положению в их стране?

В произведениях мультикультурных писателей предметом изображения зачастую становится типичная реакция коренных жителей на пришествие мигрантов, которых они воспринимают как «других», людей, которые находятся за пределами их круга истории и которые в новое окружение не вписываются (Толкачев, 2003).

Считается, что они никогда не покажут своей неприязни в лицо. Возможно, поэтому часто их считают двуличными. Это определяется их вежливостью – они никогда вслух не выразят недовольство или несогласие с чужим мнением или присутствием. Англичане терпимы к мигрантам. Это и отражается в романе “Столица”. Гуляя, работая, они словно уже не замечают присутствие приезжих. Все население будто слилось в общую массу.

Проанализировав содержание романа, можно судить об отношении англичан в использованных автором образах двух судей по делам мигрантов. Первая судья, Элисон, толерантна, относится к каждому мигранту как к личности, любит разбираться в их жизни, в причинах бегства и ожидающей их судьбе после депортации. Она известна тем, что ее неравнодушие дает многим беженцам надежду, шанс остаться в мегаполисе. Политические беженцы надеялись, чтобы их дело вела именно Элисон:

Alison liked the feeling that the man in front of her came as the representative of a world, and she needed to understand that world to make a judgment about whether that man should be allowed to stay or had to be deported.

If she was the judge on an applicant's case, that applicant stood a much better than average chance of winning the right to remain legally in the UK (p. 182).

Второй же судья, Питер, ведет другую политику. Он подходит к своей работе рационально, не сочувствуя мигрантам, не стараясь разобраться в их индивидуальности, проблемах. Его не интересует их душевное состояние и надежды, Питер помнит, что заработная плата ему выплачивается правительством, а не мигрантами, поэтому чаще всего люди, дела которых он

ведет, депортируются из страны:

He was fighting the good fight by injecting the traditional values of Englishness into an immigration system which was always in danger of 'producer capture'. The people who worked with immigrants always ran the risk of coming to believe that they worked for the immigrants. That was a mistake Peter never made (p. 357).

По нашему мнению, Джон Ланчестер не случайно сравнивает двух этих судей. Не случайна и их гендерная принадлежность, противопоставляя женское милосердие, мягкость и толерантность, и мужскую решительность, твердость и категоричность. Ввиду этого, население коренных англичан относятся так же: кто-то с сочувствием и состраданием пытается войти в положение приезжих, как Элисон. Среди мигрантов считалось огромной удачей попасть именно к ней. А другая половина наоборот: идет против мультикультурного течения Лондона, сопротивляясь принимать новых людей в свое общество, сохраняя индивидуальность культуры и нравов, наподобие мнения Питера. То есть, в столице нет однозначной позиции, в ней гармонично сочетается женская мягкость и мужская решительность.

Некоторые признают их присутствие, отдавая должное тому факту, что они подходят добросовестно к своей работе, стоимость их услуг намного меньше, а качество выше по сравнению с местными англичанами. Доказательство этому можно найти на примере того же строителя, Збигнева. Так, одна из героинь книги, запланировав провести ремонт в доме своей матери, выбирает среди рабочих. Без капли сомнения ее выбор пал на поляка. Ей нравилось то, что он выполнял все работы или знал к кому обратиться, стоимость его услуг была значительно меньше, чем у остальных, и он всегда держал ее в курсе ремонта:

He had done all the constituent parts, he had experienced contacts who could help, he had offered the lowest quote and he had come to her mother's funeral. Not minding about being checked up on was one of Zbigniew's ways of being different from English builders.

Zbigniew called her once a week to keep her informed of progress – part of his do-what-British-builders-don't-do strategy (p. 158).

В произведении больше 10 героев, среди которых невозможно выделить главных, все они разных национальностей, носители разных языков, традиций и обычаев, что позволяет утверждать, что «Столица» - истинный мультикультурный роман.

Необходимо отметить, что новеллисту удалось настолько явно изобразить современное английское общество, что зачастую, сложно распознать мигрантов и коренных жителей. Вследствие чего можно утверждать, что общество настолько слилось в единое целое, что действительно представляет собой один мультикультурный мир.

Прочитав роман, несомненно складывается ощущение, что англичане значительно состоятельнее мигрантов. Все они сфокусированы на материальной стороне жизни. Безусловно, цель многих мигрантов – заработок. Но душевная простота, внутренний мир для них приоритетнее, нежели деньги, что для коренных является культом. В связи с этим вспоминается следующая фраза одного из британских журналистов, Джереми Хенсона, *London society has almost replaced religion with shopping.*

Чтобы подтвердить данную гипотезу, можно привести пример из романа. Джон Ланчестер повествует о семье, в которой муж, Роджер, работает в Сити, его жена, Арабелла, домохозяйка, предпочитающая тратить деньги мужа на шоппинг, бары и встречи с подругами, нежели проводить время с детьми, которые оставлены на няню.

The idea of luxury, even the word 'luxury', was important to Arabella. Luxury meant something that was by definition overpriced, but was so nice, so lovely. She loved expensive things because she knew what their expensiveness meant.

You needed friends who felt the same way. And who had the money to act on the feeling. Luckily, Saskia was one of them (p. 17).

Мир, в котором она живет, искусственен, построен на материальных

ценностях. Встречи с подругой сопровождаются только лишь обсуждением своих покупок и общих знакомых. Цель их встреч – посетить дорогие места, показаться на людях и насладиться всеми возможностями, которые открываются перед богатыми.

В целом, семейные отношения коренных жителей кажутся куда более несовершенными, чем у мигрантов. Поэтому среди героев романа читателю больше импонируют именно они. Янты далеки от представлений об идеальной семье. У них есть все, чего желают многие: большой дом с эксклюзивной мебелью и ремонтом, дорогая машина, средства на путешествия по миру. Но какой в этом толк, когда в семье ощущается холод и безразличие? И Роджер и Арабелла несчастны, они понимают, что любви и теплоты больше нет. Узнав, что Роджер не получит годовую премию, он даже боится рассказать эту новость жене, зная что он не только не найдет утешения, но даже окажется ненавистным ей. Роджер проводит все время на работе, а Арабелла продумывает план побега из семьи на пару дней, чтобы ее муж оценил ее значимость, не волнуясь за маленьких детей.

She could feel a toothache-twinge of pure rage at Roger. She was at home all day, stressed out, while he sat in his comfy office, and then when he came home he had the nerve to act like the tired one, like the big hero! And because the children were pleased to see him at weekends (p. 35).

Ирония, используемая в повествовании автора, выделяет то, что Арабелла считала деньги легкими, она не ценила мужа и, критикуя его в том, что он не проводит время с детьми, забывает о том, что сама она их видит реже, чем свою подругу. Для Янтов увольнение няни на Рождество оказалось трагедией, они представить себе не могли выходных хуже, чем приближающиеся в кругу семьи без помощи гувернантки:

Arabella would be knackered from looking after the children which would mean she would be grumpy (p. 58).

Когда все же Арабелла сбежала из семьи на праздники, оставив Роджера с детьми одного, он был вне себя от ярости, дети раздражали его во

всем. Во время чтения, становится не по себе, осознавая, что отношения в семье могут быть настолько губительными:

The forty-eight hours over Christmas were the most exhausting of his life. At that point, with both his sons screaming and crying, Roger, feeling as tired as he could ever remember feeling – feeling weepy with tiredness, gritty-eyed, furious (p. 63).

Несмотря на внешнее богатство, их внутренний мир беден, а ценности примитивны. Сложившееся отношение родителей к детям спасает уже упомянутая Матя из Венгрии. Она стала членом семьи благодаря своей доброте, искренности, милосердию и небезразличности. Немудрено, что Роджер увлекся ею и часто фантазировал о совместной семье. Семья Янтов не единственный тому пример.

Так, Джон Ланчестер описывает другую сложившуюся семейную ситуацию. Мэри, дочь Петуньи, узнав, что ее мать скоро умрет от рака, приехала за ней ухаживать последние недели ее жизни. Но вместо чувства жалости и любви к матери, она все больше ощущает раздражение и злость:

Mary most of the time felt a low-grade irritation with her mother, with the fact that she was having to stay with her. Petunia was a severe disappointment to Mary (p. 71).

Конечно, Мери любила мать, но эти чувства были приглушены обидой за прошлое и временем, проведенным на расстоянии. Они практически не общались, их отношения были холодны и тогда, когда Петунья была жива. Но тот факт, что Мери не бросила умирающую Петунью одну, заботилась о ней, позволяет признать все же, что она любила и уважала мать, но в каком-то особенном проявлении:

This is the worst experience of my life. My mother is dying horribly, I'm more tired than I've ever been, she is in pain, and there's no end in sight, and the only release is for Mum to die, so I want Mum to die, which is a terrible thing to want, and it will happen to me too, and I'm stuck here in London and I'm lonely and frightened (p. 302).

Стоит отметить, что и в своей семье у Мери были напряженные отношения с детьми. С ее мужем общение было теплым, но дети, повзрослев, стали жить сами по себе, а отношения с ними сводились к одной строчке в сообщениях:

She called Alan ten times a day, mainly just to hear his voice. Ben, who was seventeen, was too grumpy to have a proper conversation with, and Alice was away at college, and Graham was off at his London life, so with all three of them she confined herself to a daily exchange of texts. ('u ok?' 'yes k.') (p. 100).

Таких примеров много в произведении, семейные отношения раскрываются в необычном русле для читателя. Проблема англичан состоит и в том, что они поглощены рутинной, они не замечают красоты Лондона, его многообразия, в основном отраженное в главах, посвященных мигрантам, которые неустанно восхищаются даже самыми серыми очертаниями столицы. Именно поэтому мигранты притягивают больше благодаря своему неиспорченному отношению не только в семье, к друзьям, но и к природе и городу.

Подводя итог, можно сказать, что отношение англичан к мигрантам неоднозначное. С одной стороны, они мирятся с ними, принимают в свой круг, признают их достоинства, но с другой стороны, отделяются от них, ставя себя выше приезжих. По их мнению, гибридность не является предпосылкой к стиранию или отказу от присущих традиций, но акцентирует внимание на развитии существующих коренных культурных форм и на взаимодействии различных историй и традиций.

Таким образом, гибридность не всегда означает стирание традиций, несмотря на то, что это все же возможно с течением времени. Данный феномен олицетворяет, скорее, вбирание одной традиции другими. В "Столице" прослеживается предположение, что степень и парадигмы гибридизации традиций и обычаев варьируются в широком диапазоне в зависимости от культурных, политических и экономических обстоятельств. Вследствие этого процесса можно говорить о примирении коренных и

чужеродных форм. Эти парадигмы гибридности можно наблюдать в композиции, стиле, характерах героев и языке произведения.

Выводы по ГЛАВЕ II

Проанализировав мультикультурный контекст в современном английском романе Джона Ланчестера «Столица» можно сделать следующие выводы:

1. Данный роман представляет собой своего рода транслятор универсального языка межкультурной реальности. Топос в названии раскрывает гетероглоссную сущность общества, являясь главным персонажем, способным повлиять на события в жизни героев. Метрополис – универсальный символ, воплощающий стиль жизни, являющийся хранилищем разнообразных кодов, мыслей, идей, текстов и интерпретаций и озвучивающий голос автора. Ему успешно удается отразить многоликий смешанный в этническом и культурном планах универсум, раскрывая проблемы расизма, адаптации, изучения языка, терроризма и криминала. Его роман строится на пространственно-временных связях, которые рождаются в процессе сплетения сюжета. Устанавливая подобные сложные связи, данный мультикультурный роман символически воплощает модель современного диффузного мира.

2. Воплощая культурную гибридность, связанную с сосуществованием и переплетением различных религий, традиций и нравов межкультурного сообщества, Джон Ланчестер ярко изображает неоднозначное отношение мигрантов к друг другу, англичанам и столице. Несмотря на то, что цель их прибытия практически во всех случаях идентична – заработок, период их адаптации индивидуален: от самоубийства до полной ассимиляции. Автор через поступки и слова мигрантов утверждает, что в них

сохранились искренние, доброжелательные чувства и способность видеть красоту даже в самых тусклых пейзажах столицы.

3. В отличие от мигрантов коренное население акцентирует внимание больше на материальной стороне жизни, не замечая окружающей их уникальности города. И даже деликатность, сочувствие и сопереживание мигрантов кажутся им диковинкой. Но в целом они принимают мультикультурный мир, взаимодействуя с мигрантами на равных, не унижая их достоинства, а принимая с холодным равнодушием в свою страну

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема мультикультурализма в Великобритании начала развиваться с 1960-х годов и актуальна до сих пор. В результате проведенного нами исследования можно сделать вывод, что мультикультурализм – новый феномен в культурологии, представляющий собой бесконфликтное сосуществование носителей различных культур и религий в одном окружении, сопровождаемый не только усвоением традиционной английской культуры, но и привнесением в нее чуждой.

Безусловно, процессы, происходящие в современной английской литературе, отражают картину сложных социально-политических противоречий, возникающих на рубеже тысячелетий. В свете нынешних процессов глобализации, склонность к смешению и гибридности в повседневном общении становится условием выживания и диалога между культурами. Как демонстрирует общественно-литературная жизнь, доктрина мультикультурализма помогает различным социальным группам материализовать свою личностную идентичность как в рамках повседневной реальности, так и в контексте социального и культурного «мейнстрима». Это создает условия для благоприятного роста многообразия культур в едином обществе, и получения возможности самовыражения новыми этносами.

В современной литературе культурная множественность раскрывается не только в самостоятельном существовании идентичностей, но и в их взаимодействии с другими, что предполагает взаимную трансформацию и проникновение.

Все больше внимания привлекают произведения мультикультурных писателей, чье творчество расширяет представления о культурных различиях и дает новую силу литературе.

Ярким примером нового литературного направления является роман «Столица», в котором автор, Джон Ланчестер, акцентирует внимание на

различии, как основной теме повествования. Он раскрывает мегаполис как классовую, расовую и этническую множественность, раскрывая тем самым основную особенность мультикультурализма. Повседневная жизнь коренного населения и мигрантов настолько переплетена, что сложно разграничить их культурную принадлежность. Новеллист повествует о повседневной жизни многополярного населения, вовлекая читателей в мир их чувств, эмоций и духовной жизни. С помощью описания героев, их диалогов и мыслей автор раскрывает насущные проблемы современного мира: терроризма, преступности, расизма, семейных ценностей, проблемы адаптации в чужой стране и религии.

Таким образом, наше исследование помогло прийти к выводу, что в стране нет однозначной позиции по отношению к мигрантам. Негласное правило о толерантности в современном обществе вынудило англичан терпимо относиться к приезжим, все больше населяющим их страну. Автор утверждает и то, что среди мигрантов не всегда встречаются жестокие террористы и преступники. Зачастую они даже более открыты и искренни в своих поступках и мыслях, нежели коренное население. На протяжении всего повествования Джон Ланчестер стремится доказать читателям, что единственный путь избегания конфликтов в смешанном обществе состоит в необходимости принять новые условия и прийти к культурному «сглаживанию».

По нашему мнению, целесообразным является предположение о том, что в ближайшем будущем число представителей мультикультурной литературы будет расти в связи с интенсивными миграционными процессами, притоком в Европу, в том числе и в Великобританию, мигрантов из разных стран, особенно с Ближнего Востока и из Африки. Подобное развитие процессов культурной диффузии, в том числе и в области литературы, может повлиять на фундаментальные понятия о литературной традиции, что побудит к переосмыслению национального и общечеловеческого. Несомненно, объем мультикультурных текстов также

будет расширяться, и поэтому поликультурный роман все плотнее будет вращаться в общий поток британской литературы, влияя не только на язык, но и на ориентиры нового поколения. И именно она поможет преодолеть блокаду изменяющихся идеологических аспектов современного миропонимания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абсалямова А.Г. “Мультикультурализм:” к определению понятия //Alma mater: Вестник высшей школы. - 2005. - №5. – С.27-31.
2. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие. - М.: Логос, 2003. - 350 с.
3. Борисов А.А. Мультикультурализм. Американский опыт и Россия // Мультикультурализм и этнокультурные процессы в меняющемся мире. М., 2003. – 23с.
4. Вишневская Н.А., Зыкова Е.П. Запад есть Запад, Восток есть Восток. Из истории англо-индийских литературных связей в Новое время. - М.: Наследие, 1996. – 359 с.
5. Волкова Т.П. Теория мультикультурализма как синтез философских концепций либерализма и коммунизма: дис. ...канд. филос. наук: 09.00.03. - Мурманск, 2006. – 174 с.
6. Галецкий В.Я. Критическая апология мультикультурализма // Дружба народов. – 2006. - №2. – С. 14-22.
7. Генов Р. Очерки о традиции. - СПб.: Азбука, 2000. – 320 с.
8. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. - М.: Прогресс, 1999. - 208 с.
9. Ивбулис В. Поиск идеала. Индия в произведениях П. Скотта, О. Хаксли, Дж. Керуака и Г. Снайдера // Иностранная литература. – 1998. - №2. - С. 237.
10. Кузьмичев И.К. Введение в общее литературоведение XXI века. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2001. - 324 с.
11. Куропятник А.И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ. – СПб.: Амфора, 2004. – 415 с.
12. Литвиненко Е.Ю. Современный билингвизм как доминанта мультикультурной модели социализации: автореф. дисс. ... доктора социолог.

наук. - Ростов-на-Дону, 2000. - 36 с.

13. Малахов В.С. Культурный плюрализм versus мультикультурализм. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.igpi.ru/info/people/friends/malakhov/articles/1132597922.html> (дата обращения: 14.03.2017).

14. Малахов В.С. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ // под ред. В.А. Тишкова. - М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. - 356 с.

15. Малахов В.С. Национализм и культурный плюрализм // Национализм как политическая идеология. - 2005. - № 1. - С. 250–261.

16. Мамонова В.А. Мультикультурализм: разнообразие и множество // Журнальный клуб «Интелрос «Credo New», 2007. - № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/2007/07/06/vamamonova_multikulturalizm.html (дата обращения: 13.04.2017).

17. Можейко М.А. Контекст // Постмодернизм Энциклопедия. - Минск, 2001. - С. 377.

18. Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма. От британской к австробаварской «расе господ»: пер. с нем. // под ред. М. Некрасова. — СПб.: Академический проект, 2003. — 400 с.

19. Сидорова О.Г. Британский постколониальный роман последней трети XX века в контексте литературы Великобритании: дис. ...доктора филол. наук: 10.01.03. – Москва, 2005. – 333 с.

20. Терборн Г. Мультикультурные общества // Социологическое обозрение, 2001. – Т. 1. - №1. - С. 50-67.

21. Тлостанова М.В. Проблема мультикультурализма и литература США. - М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. – 400 с.

22. Тлостанова М.В. Движение идей мультикультурализма в США конца XX века // США. Канада: экономика - политика - культура. - 2000. - № 10. - С. 98-107.

23. Толкачев С.П. Мультикультурный контекст современного английского романа: дис. ... доктора филол. наук: 10.01.03. – Москва, 2003. –

381 с.

24. Усманова А.Р. Гендер и культура в парадигме “Культурных исследований” // Постмодернизм. Энциклопедия. - Минск, 2001. - С. 395.

25. Alibhai-Brown Y. True Colours: Attitudes to Multiculturalism and the Role of the Government. - London: Institute for Public Policy Research, 1999. – 154 p.

26. Alibhai-Brown Y. Why multiculturalism has failed // The Telegraph, 2000. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/comment/4251537/Why-multiculturalism.html> (дата обращения: 22.02.2017).

27. Alvarez L. Britain's Mainstream Muslims Find Voice // The Times, 2005. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2005/europe/britains-muslims-find-voice.html> (дата обращения: 20.02.2017).

28. Baldwin T., Rozenberg G. Britain “must scrap multiculturalism” // Times, 2004. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.timesonline.co.uk/news/uk/article1055221.ece> (дата обращения: 03.03.2017).

29. Bromley R. Narratives for a New Belonging: Diasporic Cultural Fictions. - Edinburgh University Press, 2000. – 182 p.

30. Carl R. Islamists in the “rainbow” coalition // Vol. 45(2): Society. – N.Y., 2008. - P. 181-190.

31. Craige B.J. American Patriotism in a Global Society. – Albany: State University of NY Press, 1996. – 117 p.

32. Giddens A. The Third Way and its Critics. - Malden: Polity Press, 2010. – 185 p.

33. Glazer N. We are All Multiculturalists Now. - Cambridge, 1997. - 396 p.

34. Hennessy P. Having It So Good - Britain in the Fifties // The Macmillan Diaries: The Cabinet Years, 1950-1957. - Allen Lane, 2006. – 382 p.

35. Kymlicka W. Immigration, Multiculturalism, and the Welfare State // Ethnic and International Affairs, (vol. 20(3), 2006. – P. 281-304.

36. Lerman A. In defence of multiculturalism // The Guardian, 2010. -

[Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.theguardian.com/2010/multiculturalism-blame-culture-segregation> (дата обращения: 05.04.2017).

37. Muslim population 'rising 10 times faster than rest of society. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.timesonline.co.uk/tol/news/uk/article5621482.ece> (дата обращения: 16.02.2017).

38. Parekh B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory // Social Science. - Harvard University Press, 2000. - 379 p.

39. Sanga J.C. Salman Rushdie postcolonial Metaphors. - L., 2001. – 243 p.

40. Sharia law will undermine British society, warns in attack on multiculturalism. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-519090/Sharia-law-undermine-British-society-warns-Cameron-attack-multiculturalism.html> (дата обращения: 14.03.2017).

41. Williams R. Keywords: A Vocabulary of Culture and Society. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 270 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Launchester J. Capital. – London: Faber and Faber. Bloomsbury House, 2012. – 577 p.